

Европейское чудо

От военной травмы к проекту мира: как из руин прошлого строится общее европейское завтра и почему сегодня оно снова под угрозой

В эти дни отмечают 80-ю годовщину окончания Второй мировой войны. Я вспоминаю истории моей семьи с нашей малой родины – треугольника на границе между Германией, Нидерландами и Бельгией. В моем кабинете – старое семейное фото моей матери. Оно сделано в 1943 году, на нем четверо серьезных молодых людей: моя мать, 1920 года рождения, ее сестра и двое братьев, оба в форме Вермахта. Ее муж, мой отец, тогда был на войне солдатом – они поженились в 1940 году, и сразу после этого он уехал на фронт. Тогда нидерландская и бельгийская части нашей семьи – дедушки и бабушки – жили под жестокой немецкой оккупацией.

Моего дядю Йозефа, самого младшего на фото (18-летнего), отправили на Восточный фронт вскоре после съемки. Чудом он вернулся в конце войны без физических травм. И немедленно стал заниматься разминированием вместе с бельгийскими вооруженными силами, чтобы помочь уничтожить хоть какую-то часть того зла, которое принесла война. Но однажды наступил на мину. Ему было всего 20 лет. Он похоронен на военном кладбище в Бельгии. Собственно, в поколении моих родителей подобных историй было немало. Но я, 1955 года рождения, уже в детстве воспринимал этот опыт как такой, что никогда не повторится в моей жизни. Мое детство и юность были полны разговоров о войне и ее ужасных последствиях. Мерзкие преступления, которые совершили немцы, были в центре внимания моей очень политически активной семьи.

Германия деградировала, бредя великодержавными фантазиями и расовой идеологией. Война, которую она развязала, принесла неизмеримые страдания миллионам людей: их терроризировали, похищали, морили голодом, убивали. Зло стало частью повседневной жизни. Целое поколение молодежи в Европе и за ее пределами вернулось с войны травмированным – если вообще вернулось. История нынешней Европы возводится на руинах и пепле, на ненависти и ужасном насилии. На коллективном голоде и страхе. И

все же всего через пять лет после этих преступлений против человечности Европа начала объединяться – благодаря шагу Франции в сторону Германии с надеждой на лучшее общее будущее. Разве не чудо?

История нынешней Европы возводится на руинах и пепле, на ненависти и ужасном насилии

Стремление к прочному миру было сильнее ненависти и жажды мести. 9 мая 1950 года министр иностранных дел Франции Робер Шуман произнес историческую речь. Он предложил совместное управление производством угля и стали – ключевым в военное время – с возможностью привлечения других европейских стран. Только через пять лет после войны эта идея была не просто смелой – она казалась отчаянной. Французские политики выбрали не путь унижения, как после Первой мировой, а путь примирения. Они пошли на личный риск и протянули руку Германии. Это позволило молодой Федеративной Республике интегрироваться в европейское сообщество. Это был неоценимый дар и большое обязательство.

Канцлер Конрад Аденауэр, заранее знавший о плане Шумана, понял его историческое значение – и воспользовался шансом. Несмотря на сопротивление в обеих странах, Шуман и Аденауэр приняли совместное решение. Ненависть, подпитанная десятилетиями разговоров об «исторической вражде», сидела в людях очень глубоко. Но они верили: те, кто тесно сотрудничает, не будут стрелять друг в друга. Люди, стремившиеся к социальному, экономическому и политическому объединению Европы, пережили две войны и понимали: только прагматизм и дальновидность способны обеспечить мир. По их мнению, демократия в Германии, где долго царил диктатура, должна была стать сильной и привлекательной – и прежде всего экономически. Только так можно было достичь длительного мира между народами Европы. Экономическое сотрудничество стало проектом мира.

Именно Франция тогда наглядно показала, что даже после серьезной вражды общее будущее можно строить на

Именно Франция, один из союзников-победителей, тогда наглядно показала, что даже после серьезной вражды общее будущее можно строить на прощении. Необходимой предпосылкой является общая цель обеих сторон: мир и безопасность их населения.

прощении

Доверие новые партнеры формировали через «мягкую силу» – побратимства городов (первое возникло еще в 1950 году) и студенческие обмены. Диалог на равных и дух взаимопонимания стали основой будущего. Это нашло особое отражение в Елисейском договоре 1963 года. Кто общается, тот лучше понимает друг друга.

Уже через год после Декларации Шумана было создано Европейское сообщество угля и стали. Шесть государств-основателей – Франция, Западная Германия, Италия, Нидерланды, Бельгия и Люксембург – отложили национализм и сосредоточились на общей ответственности. В основу объединения Европы легли доверие и сотрудничество. Со временем из него вырос тот Европейский союз, который мы видим сейчас: защитник мира и гарант процветания, демократии и свободы. Для меня это самое большое цивилизационное достижение прошлого века!

Но гарантии, что этот европейский проект вечен, нет. Когда десять лет назад Аахен вручил мне премию имени Карла Великого за мой вклад в объединение Европы, я четко дал понять: считать ЕС безальтернативным – опасно. Конечно, альтернатива Европейскому союзу существует. Она называется «ренационализация». Европейские страны должны каждый раз решать, готовы ли они пожертвовать уникальным союзом ради временных национальных интересов. Или все же они хотят вместе искать компромиссы и защищать демократию, верховенство права и свою конкурентоспособность в мире?

Европу сейчас ценят больше, чем долгое время до этого. Трое из четырех европейцев идентифицируют себя как граждане ЕС

Европу сейчас ценят больше, чем долгое время до этого. Трое из четырех европейцев идентифицируют себя как граждане ЕС. Более половины молодого поколения оценивает членство своих стран в ЕС положительно. И для этого есть все основания: несмотря на кризисы и критику, 450 миллионов граждан сделали этот регион экономически самым сильным и стабильным в мире. В ЕС господствует идея фундаментальных прав личности, гарантированных государством: социальное обеспечение, свобода выражения взглядов, свобода исследований и преподавания, свобода передвижения, уважение к личности,

запрет пыток и произвола. Учитывая все это, о Европейском союзе мечтают многие люди во всем мире.

Но и поводов для тревоги в Европе немало. Около трети молодых людей смотрят в будущее с пессимизмом. Врагов демократии становится все больше во всем мире, и в Европе тоже. В самой Германии антигуманные идеи становятся все более распространенными. Поэтому у нового федерального правительства две главные задачи.

Первая – решительно защищать Основной закон. Это возможно только тогда, когда политики занимаются ежедневными заботами людей, демонстрируют уважение и толерантность – и требуют этого от других. Они должны четко выступать против языка ненависти, особенно в интернете!

Второе – сделать все, чтобы Европа стала еще сильнее. В условиях углубления глобальных системных конфликтов – с Россией, которая буквально под носом у Европы ведет агрессивную войну с нарушением международного права, с США, а также с Китаем – Европа должна встать на защиту правопорядка, доверия, демократического устройства, справедливости и достоинства каждого. Только так можно сохранить мир и благосостояние в Европе и за ее пределами.

Поэтому нам и сейчас нужны такие визионеры, как Робер Шуман – люди, готовые строить, казалось бы, невозможные мосты к лучшему будущему ради мира и процветания.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Мартин Шульц

Мартин Шульц (Martin Schulz) – с 14 декабря 2020 года руководит Фондом им. Фридриха Эберта. Он – бывший депутат германского

бундестага и Европейского парламента. С 2012 по 2017 год он был президентом Европейского парламента, а с 2017 по 2018 год возглавлял Социал-демократическую партию Германии.

